

Лю Сюечжэнь (КНР)

Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

lxuezhen@outlook.com

Ибрагимова Зульфия Зайтуновна

Казанский федеральный университет

yuldyz@rambler.ru

ПОИСК ЭТНИЧНОСТИ В КИТАЙСКОЙ ЭСТЕТИКЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В данной статье излагаются вопросы функционирования китайской этноэстетики как процесс движения от «теоретической периферии» к «самореализации» этнического содержания. В современной ситуации китайская национальная эстетическая культура представлена как механизм процессуальных дискурсов и сложный процесс «от самоотречения к пробуждению». В отличие от традиционной китайской эстетической теории и западных эстетических исследований,

построение китайской этноэстетики имеет свой методологический и онтологический характер, акцентированный на ярко выраженной «самоидентификации». В условиях глобализации существует глубокая связь между созданием современного китайского национального эстетического дискурса и спецификой китайской культуры.

Ключевые слова: *китайская эстетика, этноэстетика, механизм процессуальных дискурсов, этничность.*

Liu Xuezheng (PRC)

Lomonosov Moscow State University

lxuezheng@outlook.com

Zulfiya Zaytunovna Ibragimova

Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

yuldyz@rambler.ru

THE SEARCH FOR ETHNICITY IN CHINESE AESTHETICS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

This article presents the issues of the functioning of Chinese ethno-aesthetics as a process of movement from the "theoretical periphery" to the "self-realization" of ethnic content. In the modern situation, the Chinese national aesthetic culture is presented as a mechanism of procedural discourses and a complex process "from self-denial to awakening". Unlike traditional Chinese aesthetic theory and Western aesthetic studies, the construction of Chinese ethnoaesthetics has its own methodological and ontological character, focused on a pronounced "self-identification". In the context of globalization, there is a deep connection between the creation of a modern Chinese national aesthetic discourse and the specifics of Chinese culture.

Keywords: *Chinese aesthetics, ethno-aesthetics, mechanism of procedural discourses, ethnicity.*

Механизм процессуальности дискурса сам по себе является пониманием способа бытия или существенных свойств объекта, т.е. представлением «способа познания». Процессуальность является одной из основных черт дискурса: «Процессуальность дискурса заложена в рассмотрении его не как завершенного продукта, а процесса, протекающего при наличии как минимум двух участников, в спонтанном

общении интерпретирующих высказываний друг друга и совместными усилиями разрабатывающих структуру дискурса в каждый данный момент» [1]. «Процессуальный характер дискурса», «процессуальность дискурса», «процессуальный дискурс» – это идентичные термины, используемые в литературе.

Человеческое восприятие выражается через «механизм процессуальных дискурсов». С точки зрения построения китайской этноэстетики, механизм процессуальных дискурсов является средством передачи информации между субъектом и реципиентом, а конечная цель этой коммуникации непосредственно связана с изучением самой китайской эстетики. Поэтому, чтобы построить конкретный механизм процессуальных дискурсов, необходимо сначала уточнить качество объекта дискурса. Этот объект представлен как сложный, взятый в комплексе разных социальных характеристик. Таким образом, само исследование возможно в межкультурном, межпоколенческом и межпространственном контексте, который предстает, прежде всего, как процесс «соответствия и реализации себя».

Изучение современного китайского механизма процессуальных дискурсов должно противостоять поэтапным потребностям современного китайского общества и преобладанию гедонистического реализма. В контексте глобализации национальная (в отличие от понятия «национализированная», что имеет смысл «ставшая собственностью») эстетика и национальный механизм принимают экономический смысл, когда процессуальные дискурсы постепенно подвергаются вмешательству со стороны определенных «гегемонистских культурных систем», что бросает большой вызов национальной эстетике. Мы видим, что сегодня так называемая национальная эстетика приобретает все более абстрактный характер, а эстетический эссенциализм и антитрадиционалистские нарративы стали мейнстримом. Можно утверждать, что современный эстетический механизм процессуальных дискурсов стал «героем времени», предоставляя информацию об эстетических подходах, формальных значениях, коннотациях времени и многом другом, влияя при этом на образ жизни и ценности широкой публики. Неизбежно национальная эстетика находится в процессе ассимиляции, отбора, самосохранения и интеграции с «главным героем процессуальных дискурсов», в процессе самообновления и эстетической рефлексии, связывающей национальную эстетику с глобализированной эстетикой. Таким образом, национальный эстетический нарратив динамично взаимодействует с эстетическим процессуальным дискурсом.

Феномен эстетической глобализации по своей природе является процессом самореализации человека. Нельзя отрицать, что механизм

процессуальных дискурсов, изменившийся в результате адаптации (или самореализации), в такой же степени связан с творческой интерпретацией и описанием многих эстетических проблем, как и с эволюцией социальной цивилизации. Это означает, что эстетический процесс сам по себе является обычным состоянием национальной эстетики, а самосохранение и самореализация также являются основными способами производства и утверждения нового знания. Поскольку механизм процессуальных дискурсов постоянно конструируется, самосохраняющаяся кросс-культурная интеграция и передача знаний стали важным механизмом воспроизводства знаний. Таким образом, любое исходное понятие постоянно воссоздается в механизме процессуальных дискурсов и культурных контекстов, т.е. приобретает новый механизм процессуальных дискурсов и культурную форму во взаимодействии смыслов. Так, М. Хайдеггер утверждал, что «дух народа» выражается через творчество, «посредством которого, поднимаясь над самим собой, народ вырастает в свое историческое призвание, тем самым приходя к самому себе» [2, с. 384]. Другими словами, кросс-культурные взаимодействия и глобальные эстетические тенденции занимают важное место в изучении национальных эстетических теорий, что также является органичным процессом расширения границ эстетической теории и ее «неонационализации».

Самодеконструктивизм отвергает традиционный философский поиск «конечного объекта», который предполагает, что абсолютной «реальности» и «истины» не существует, и на этом основании выступает за нецентрированный и плюралистический «чистый» подход. В случае «чисто эстетического текста» и традиционного философского поиска «конечного объекта» утверждается, что абсолютной «реальности» и «истины» не существует, и на этом основании отстаивается нецентрированный и плюралистический «чисто эстетический текст». В контексте формирования механизма процессуальных дискурсов «теоретические парадигмы» из различных дисциплинарных областей сливаются воедино. Надо отметить, что сам термин «парадигма» уже означает совокупность теоретических и методологических предпосылок, определяющих исследование. Это по своей этимологии имеет смысл *образа* постановки задач исследования. Точное «культурное исследование» проводится в общем контексте эстетики и этноэстетики, совместно исследуются законы построения механизма процессуальных дискурсов, взаимодействуют различные дискурсивные системы для творческого построения новой эстетической структуры (примером выступает современная реализация эстетического исследования). Можно сказать, что механизм процессуальных дискурсов оказал значительное

влияние на становление национального культурного самосознания. В то же время, улучшение и интеграция в структуре знаний эстетических исследований также привели к постепенному растворению традиционного чувства дискурсивного разделения, а диалог между различными дискурсивными системами сделал изучение китайской национальной эстетики более плюралистичным и открытым.

В контексте модернизации национализированная эстетика должна построить свой собственный механизм процессуальных дискурсов. Но важно также не превращать национализм в одностороннее измерение и упрощенную веру. Это не только сведет национальную эстетику к идеалистической концептуализации, но и неверно направит развитие и эстетическую полезность искусства в нужное русло. Чтобы построить дискурсивный механизм «новой национальной эстетики», мы должны четко понимать, что глобализация по своей природе обогащает содержание национального.

Хотя до сих пор не существует окончательного определения глобализированной эстетической генерализации, сопротивление традиционному эстетическому сознанию, его моделям, общности и идентичности, а также деконструкция всех узнаваемых элементов, безусловно, являются универсальными чертами подобной генерализации. Если задача национального эстетического механизма - создать смысл жизни, обогатить эмоции, синтезировать множество жизненных способностей в самосохранении, то задача модернизированного эстетического механизма - искать новизну, укреплять человека как ядро реального мира и ставить себя в выгодное положение. И снова национальная эстетика будет постоянно искать внутри себя творчество и принадлежность самой себе, чтобы сохранить себя и решительно ответить на угрозы и нарушения эстетической генерализации, вызванные глобализацией. Такая интеграция гарантирует, что традиции не исчезнут внезапно, чтобы избежать немедленной «глобализации с однородным характером». В то же время этот процесс способствует постоянному обогащению измерений национального и лучшей адаптации к скорости глобализации, к развитию, которое определяет двойную эффективность «новой национальной специфики» и «самосохранения нации».

В XXI веке национальная эстетика требует от каждого человека большего, чем просто присутствовать в мире; она мобилизует на то, чтобы смотреть в лицо реальности и быть наиболее динамичным и оригинальным в эстетической сфере. Однако различия между людьми также определяют эффективность их доступа и участия в реальном мире, а также эффективность их собственного развития. Объясняя специфику эстетических ценностей, Н.И. Киященко отмечает «свободную

направленность и нацеленность человеческого духа на получение практической пользы или удовлетворения практических потребностей во всех своих эстетических взаимодействиях с миром» [3, с. 199]. Именно в этом контексте можно сказать, что национальная эстетика играет важную роль в принятии «ответственности», адекватную текущему времени. Сегодня это подтверждается сохранением и развитием традиционной культуры. Именно благодаря размышлениям о глобализации и национальной специфике «пара противоречий», которые изначально казались не соответствующими друг другу, тем не менее гармонично сосуществуют в нашей реальной жизни, направляя творческий поиск от «размышлений о глобальной эстетике» к «поиску национальной эстетики». Другими словами, направленность процесса от «размышлений о глобальной эстетике» до «поиска национальной специфики эстетики» приводит к реализации «великого творения эстетики».

Процесс интеграции эстетических знаний отражается и в методологическом аспекте механизма процессуальных дискурсов, который является динамичным и многомерным. Этот процесс позволяет людям переживать и воспринимать эстетику не только в эмоциональном смысле «объективной реальности», но и как «эстетическую реальность» в смысле проявления многих жизненных способностей. Это, несомненно, новая методологическая поддержка и теоретическая основа для изучения эстетики, которая фокусируется на китайском искусстве и китайской эстетической культуре.

В наше время не только тенденция к глобализации стала трендом, но и идея «возврата к национальной специфике» также является современной модной темой и направлением; то есть направление сопротивления (или диалектического выбора) пути западной современности постепенно становится мейнстримом. Как мы уже говорили выше, реализация современной национальной специфики эстетики сама по себе является «великим творением». Поэтому, чтобы отразить независимость нации и богатство человеческой цивилизации, мы должны заново рассмотреть многие вопросы культурной идентичности, культурного выбора и культурного доверия, тем самым возвращаясь к процессу формирования самой национальной культуры.

В современном Китае процесс возвращения к национальной культуре и укрепления культурного доверия уже начался, и в качестве «основы для возвращения» берутся все достижения предыдущих эстетических дискурсов. Так началась новая эра национальной эстетики. Современная система эстетического дискурса в Китае прошла сложный процесс слияния, отбора, осмысления и отказа от него, в результате чего сформировалась «разнообразная и открытая система эстетического

дискурса», образуя плюралистический и симбиотический эстетический паттерн. Можно сказать, что построение современной национальной эстетической теории должно быть основано на диалоге и интеграции с глобализированным эстетическим дискурсом, а также на поиске культурных напряжений внутри национальных идентичностей для формирования собственной системы эстетического дискурса. Поэтому механизм китайского национального эстетического дискурса должен войти в контекст диалога и взаимодействия «глобализированной эстетики», обратить внимание на различия, найти их и сохранить себя, чтобы реализовать современные и исторические характеристики «национальной эстетики» в современном Китае.

В исследовательском поле эстетики «механизм процессуальных дискурсов» китайских этноэстетических исследований часто начинается с определенного культурного элемента, и исследователь извлекает эстетические качества этнической группы из разнообразных культурных явлений, фактически принимая лежащие в основе этнические качества. Современный контекст используется в качестве системы отсчета, определяя, таким образом, сущность этнической эстетики в процессе, который является многомерным и постоянно изменяющимся. Другими словами, именно уникальная природа и социальная функция китайского этнического искусства, этнические обычаи, региональная культура и другие элементы культуры возвысились до уровня эстетики, и именно это пересечение этнической эстетики и художественной эстетики представляет собой их «соответствие и реализацию». Использование терминов «эстетическое» и «художественное» совсем не бесспорно, выступая зачастую предметом полемики. Возможно, что эстетическая деятельность формируется хронологически раньше художественной. В художественной деятельности эстетический компонент достигает законченности, поскольку в ней находят отражение совершенства художественного.

Для построения национального механизма процессуальных дискурсов первой и самой важной задачей является реконструкция «двойной эстетической полезности» в пространстве альтернативы между традиционной национальной эстетикой и современной техно-научно ориентированной социальной жизнью. В этом процессе реконструкции необходимо учитывать реалии национальной эстетики и в то же время в значительной степени опираться на «опыт» построения систем эстетического дискурса в контексте современной глобализации. При этом необходимо прояснить отношения и различия между обобщенной эстетикой в контексте глобализации и культурной природой традиционной национальной эстетики, чтобы обеспечить восстановление

нашей национальной идентичности в соответствии с характеристиками эпохи глобализации и необходимостью выполнения нашей исторической миссии в эстетическом смысле. В эпоху отсутствия идеалов неизбежен поиск души и эмоциональной поддержки во взаимодействии «поиска будущего» и «возвращения к себе» как «к будущему, к раскрытию смысла предназначения человека и человечества» [4]. Поэтому в контексте глобализации любая нация должна осуществлять культурную самоидентификацию: с одной стороны, она должна противостоять воздействию тенденции глобализации, чтобы не быть ассимилированной и тем самым полностью потерять себя; с другой стороны, она должна избирательно приобретать выгодные результаты глобализации, чтобы обогатить себя. В этой двойственной ситуации национальный эстетический механизм процессуальных дискурсов, в основе которого лежит «самоидентичность», может создать новый дискурсивный механизм глобализации, чтобы выполнить свою миссию и при этом сохранить себя.

Глобализированный эстетический контекст деконструирует традиционную «эстетическую сферу», создавая для человечества «обобщенный мир эстетики». Хотя глобализация открывает перед человечеством неограниченные возможности, она также постоянно деконструирует присущие традиционной эстетике свойства. Во взаимодействии между глобализацией, с одной стороны, и самоидентификацией и самосохранением, с другой, мы должны стремиться к созданию напряжения между экзистенциальной реальностью и механизмом процессуальных дискурсов. Таким образом, национальная эстетика Китая в контексте глобализации механизма процессуальных дискурсов неизбежно сталкивается с реальностью постоянного усиления национального самосознания в результате сложных изменений «самосохранения и соответствия времени». Эта интенсификация также отражает дух национального эстетического реализма, который изображает не только «реальность» реальной жизни и реального существования, но и множество «реальных возможностей», то есть осуществление связи человека с реальным миром и определение своего собственного мира. Это не только отображает «реальность» жизни и существования, но и множество «реальных возможностей», то есть реализацию общения человека с реальным миром и его собственное определение смысла жизни, таким образом отражая истинный современный подтекст и особое историческое значение китайской национальной эстетики.

В контексте глобализации и в силу специфики китайской культуры несомненно, что ее противостояние достижениям современной цивилизации вновь выявило проникновение «западного центризма» как

культурной формы. Это привело к новому кризису «рационального статуса» оригинальности и разнообразия региональных культур. В некотором смысле, этот культурный ландшафт привел к различию между «сильными и слабыми культурами» в самой культуре. В результате современные национальные государства делают больший акцент на передаче традиционных знаний и сохранении региональной культуры как средства осмысления времени и выживания человека в мире, а также как основы для критики проблем современности и глобализации. Это, несомненно, открывает новые возможности для изучения этноэстетики.

Реализация эстетической теории национальной специфики в Китае предусматривает в качестве своего основания «обобщенный эстетический чертеж», представляющий собою синергию глобализированной эстетики с полным учетом национальной специфики и многомерного национального ядра культуры. Сложное напряжение между национальным механизмом процессуальных дискурсов и эстетическим в контексте глобализации неизбежно приводит к богатому эстетическому опыту и «самореализации в сфере эстетического». Ибо это напряжение само по себе является важной переменной, влияющей на эстетическое позиционирование нации и ее самосохранение.

Исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть, что теория «эстетической образности» в китайской эстетике и сама «образность» отражают специфику и национальный характер китайской культуры. Постмодернистские черты культуры совпадают с конструированием «мировой эстетики» и «национальной эстетики». Китайская культура, как особая форма национальной культуры, имеет неотъемлемое преимущество в реализации своего национального образа, при этом презентация культуры и ее теоретический дискурс являются важной составляющей подобного самоутверждения. Постмодернистское мышление и интегративная природа глобализации реализовали современные национальные культурные формы; таким образом, когда постмодернистское мышление отрицает конечную единственную сущность, стоящую за всем, оно также идет дальше в разрушении универсальной шкалы, сложившейся вокруг этой сущности, и на этой основе реконструирует внутренние отношения между человеком и культурой, человеком и природой, человеком и его временем. Таким образом, человек смотрит на все с точки зрения «процессуальной самореализации» и «механизма процессуальных дискурсов», преодолевая тем самым многочисленные противопоставления и сегрегации, порожденные сознанием современности. Понимание этого позволит создать более гармоничные и стабильные отношения между человеком и реальным миром.

Список литературы

1. Терминологический минимум: дискурс, текст [Электронный ресурс] URL: http://linguistics-online.narod.ru/index/tema_9/0-62 (дата обращения 08.06.2022).
2. Хайдеггер М. Пути к собеседованию // Хайдеггер М. Исток художественного творения. М., 2008. 528 с.
3. Киященко Н.И. Эстетика как философская наука. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 592 с.
4. Пфаненштиль И.А. Геополитические аспекты глобализации в контексте цивилизационных перспектив человечества // Профессиональное образование в современном мире. 2016. № 1. С. 40-47.